

Мне казалось, что я родился в хорошей жизни, но не было ничего, что бы меня интересовало.

Когда я росла незаконнорожденным ребенком в семье графа в отдаленной части поместья, мне было неприятно видеть, как мою мать презирают дети главной жены и как ею помыкает мужчина, которого нельзя было назвать мужем.

Несмотря на это, я полагаю, что мне повезло, что я была достаточно благословлена материально, чтобы вести необременительную жизнь.

Мое поведение контролировалось и ограничивалось, хотя и не так сильно, как у моего сводного брата. Единственное время, когда я был свободен, - это чтение книги. Благодаря этому я прочитал все книги в особняке. Но ничего интересного в них не было. Я продолжал читать только для того, чтобы хоть на мгновение вырваться из рук, которые управляли мной.

Шли годы, и между мной и моими сводными братьями и сестрами образовалась пропасть: мои оценки, моя внешность. Главную жену и ее сыновей это не забавляло, и они периодически нападали на меня с глупостями. Когда я не отвечал им, ситуация обострялась. Было бы лучше, если бы я в какой-то момент отреагировал должным образом, но даже это показалось мне пустой тратой времени, и я отпустил ситуацию, что оказалось плохой идеей.

До окончания школы оставалось чуть больше шести месяцев. Буду ли я продолжать заниматься в какой-нибудь лаборатории или перейду к подготовке к вступлению в Палату лордов? У меня не было ни малейшего интереса к своему будущему, и я просто проводил свои дни, надеясь на лучшее.

Я все еще враждовал со своим сводным братом, но не ожидал, что он нападет так открыто. Прямой причиной было то, что я связался с невестой старшего дурака. Как отвратительно. Я не был настолько неудобен, чтобы брат чужое. Это другая сторона заставила меня прийти. Отказаться было слишком сложно, но их это не волновало.

"О, вот и он. Неплохой день для игры в прятки, правда?".

На углу пустынной столичной улочки я искал возможность сбежать, прикрываясь боком от удара наемного бандита, когда незнакомец снисходительно окликнул меня. Он был стройным и высоким, неплохо одетым, но его лицо было неузнаваемо из-за глубокой шляпы, которую он носил.

Погода, конечно, не располагала к прогулкам на свежем воздухе: моросил мелкий дождь вперемешку со снегом, но трудно было оценить истинные намерения этого пожилого человека, у которого, казалось, была причина так со мной разговаривать. Рана была не очень глубокой, но было бы тревожно, если бы она кровоточила сильнее, чем ожидалось.

"..... Если вы не хотите вмешиваться, уходите."

"Хм? Я врач, хотя и не похож на него. Не в моей природе не замечать раненого".

"Ах, эй, ты... Хгх, гух."

Несмотря на его неторопливый тон, я был прижат к земле блестящим прикосновением, и целительная магия без вопросов полилась в мои раны. Я испытывал сильную боль и чувствовал обморок в голове, так как максимальное количество магии, которое могло быть поглощено, было влито в мое тело без всяких раздумий.

"Ну, мое лечение довольно дорогое. Судя по всему, у тебя нет с собой денег, поэтому я позволю тебе заплатить мне своим телом".

Мое сознание погрузилось в темноту, когда я совершенно спокойно подумал, что этот парень тоже был пешкой того парня.

Очнулся я на раскладушке. Окно было с одной стороны, и за занавесками, которые висели вокруг трех оставшихся кроватей, находилось несколько человек. Голова была тяжелой и затуманенной, но постепенно я смог расслышать, что говорят.

"...У... И вот опять боль... хм."

"А... Это сезон. Их очень много, особенно в дождливые дни".

"..... Я знаю! Это так больно, что я не могу терпеть".

Казалось, это была какая-то клиника. Голос пожилой женщины бесконечно жаловался на боль в колене, а успокаивающий голос более спокойного мужчины продолжал.

После этого начался постоянный поток пациентов с болями в животе, растяжениями и детьми с высокой температурой, так что было довольно оживленно. Голос мужчины, который, похоже, был врачом, успокоил всех, и они ушли.

Я слушала меняющиеся голоса, как колыбельную.

"О, как вы себя чувствуете? Мне кажется, ваша голова проясняется".

Не успела я опомниться, как пациент, казалось, исчез. На улице шел дождь, время было неясным, но, судя по темноте, уже давно наступили сумерки. Я не мог разобрать выражение лица мужчины из-за подсветки из смотровой комнаты.

""

"О, вам не нужно вставать. Я закрыл рану, но она еще не зажила. Вы молоды, и если останетесь в таком состоянии до утра, то сможете двигаться. А сейчас тебе нужно поспать. Потом мы поговорим".

Он погладил меня по голове, как будто я был ребенком, и ушел. Прошли годы с тех пор, как меня трогали за голову.

Кто он - друг или враг? Я снова закрыла глаза, в голове был скепсис, но в сердце - облегчение. Мои глаза неотрывно следили за человеком за колышущимся занавесом.

Мужчина представился Дэниелом Рейнольдсом. Он сказал, что является врачом, который управляет клиникой здесь, в Мейсери, на небольшом расстоянии от королевской столицы... Мне было знакомо это имя.

"Рейнор, главный врач королевского двора..."

"Думаю, я буду счастлив, если теперь вы будете называть меня доктором Дэниелом. Я уже давно на пенсии".

Он велел мне прикрыть его, но я лишь удивился, увидев весьма уважаемого врача, который, вероятно, был не чужд знати. Ясно. Я не думал, что есть кто-то еще, кто может мгновенно

активировать целительную магию, оценив мой уровень терпимости, просто взглянув на меня. Я был уверен, что это он.

Он сказал, что пошел вернуть книгу в библиотеку в королевской столице. Он сказал, что у него есть любимая книжная лавка в том районе и он собирался зайти туда по пути домой, когда обнаружил меня, притаившегося в переулке. Он сказал мне прямо, что у него всегда хорошо получалось находить прячущихся детей.

Словно забыв о своей обычной осторожности, я рассказала ему все о себе и своем прошлом, не потому, что услышала его имя, а потому, что была увлечена его атмосферой.

Она была не сладкой, а всеобъемлющей, атмосферой, которую невозможно отвергнуть или отрицать.

"Инклюзия"... Возможно, именно так это и называлось.

"Понятно... Я слышал кое-что о семье Дизраэли. Значит, вы сын хорошего человека. Итак, Марк. Что ты хочешь делать?"

"Что ты имеешь в виду?"

"Ты собираешься вышвырнуть своих братьев на обочину и захватить власть, или ты собираешься найти другой путь? Ты хочешь поквитаться за то, что тебя зарезали? Или ты хочешь просто уйти?"

... Я не думал о них. Это раздражало, но это было все. Когда я шел по своим делам, я не испытывал никаких эмоций. Я был жив, потому что не мог умереть. Я не хотел умирать добровольно, но я также не хотел жить и ничего не делать.

Доктор Дэниел улыбнулся и налил мне еще одну чашку горячего чая.

"Вам нужно время. Я позаботился о ране, и она быстро заживет, но вам стоит остаться здесь на некоторое время. Я уверен, что ты увидишь некоторые вещи по ходу дела".

"... Вы можете позволить мне остаться здесь?"

"Тебе придется работать, чтобы оплачивать лечение".

Он сказал это так легко. Я знала, что не смогу оплатить его лечение в ближайшее время.

"Я полагаю, у тебя достаточно кредитов, чтобы закончить школу? Я знаю некоторых профессоров там, и я поговорю с ними. Давайте сначала залечим рану. Не знаю, заметили ли вы, но оружие было даже тщательно покрыто ядом. Тебе повезло, что ты не умерла мгновенно".

"Он так хотел, чтобы я ушла, да? Похоже, это было напрасно".

"Нет, я не думаю, что это тот случай, когда тебе стоит злиться..."

Он представил меня пациентам, посещающим клинику, в качестве ассистента-стажера. Жизнь в умеренном провинциальном городке была сама по себе спокойной.

В рабочее время я стояла рядом с доктором Дэниелом, выполняла его указания, помогала ему в мелочах, а по вечерам брала у него книги, чтобы почитать.

Было интересно узнать о медицине. Это был первый раз, когда я что-то изучала и находила это интересным, что меня удивило.

Мало кто пострадал, вероятно, потому что большинство жителей имели спокойный нрав. Почему он имел дело только с теми пациентами, которые были подвластны ему как первому врачу королевского двора?

Он мог зарабатывать сколько угодно денег, оставаясь в королевской столице и леча дворян, но почему он приехал сюда на почти бесплатную консультацию?

Почему он вообще выбрал меня? Даже если он был прав и не мог обойти вниманием раненых, зачем он держал меня здесь, когда мог бы просто отправить домой и закончить лечение...? В докторе Дэниеле было столько всего, чего я не понимала.

"Боже, Дэниел, сколько времени прошло. А, так это новый ассистент".

"Приятно познакомиться", - мягко улыбнувшись, сказала элегантная женщина того же возраста, что и доктор Дэниел. Меня отвезли в дворянский особняк на окраине деревни, за лесом, чтобы сделать вызов на дом. Здесь жили Бадди, большая собака, и бывшая графиня Аделаида Дастин, один человек и одна собака.

"Адди, как дела? Это Марк Дизраэли. Я подобрала его в Королевской столице".

Послеобеденный чай, естественно, был приготовлен, пока они мирно смеялись над тем, что свалилось что-то хорошее... Я думала, что мы приехали по вызову на дом.

На столе перед нами стояли два вида печеных сладостей и чашки с ароматным чаем, и то и другое, вероятно, было приготовлено госпожой. Босс вела себя совершенно непринужденно, и я поняла, что это обычное явление.

Я не видела ничего современного в том, как она одевалась или жила. Если вы называли ее устаревшей, вы были правы, но она казалась подходящей для этого места, где время, казалось, остановилось.

Видимо, эти два старых друга время от времени встречались за чашкой чая и называли это визитом в дом. Время прошло спокойно, и мы вышли из дома, не строя никаких планов на следующую встречу.

Мы шли обратно в клинику в лучах пылающего заката.

"... Единственная причина, по которой вы находитесь в этой деревне, доктор, это потому, что она здесь".

"Это так. Она очень важна для меня".

Когда я немного удивился тому, что доктор Дэниел утверждает себя без утайки, он сделал паузу и посмотрел прямо на меня.

"Марк. Статус и деньги бессмысленны, если у тебя их нет, когда они тебе нужны. Я не мог ей помочь. Этот факт никогда не исчезнет".

Мне было интересно, что он собирается сказать. После минутной задержки я понял, что это была тема, о которой он уже говорил однажды и больше не поднимал.

"Если ты можешь протянуть руку, ты должен это сделать. Однажды это поможет тебе. Это пригодится, когда тебе будет что защищать".

"... Мне нечего защищать".

"Защищать женщин и детей - вот истинный смысл жизни мужчины, я считаю".

Его тон был шутливым, но выражение лица было горьким.

"Тем временем, тебе следует начать с принятия тех услуг, которые тебе оказывают. Я не буду просить тебя внезапно влюбиться в кого-то. Тебе не обязательно отвечать, сначала просто прими слова и чувства. Потом вы начнете вспоминать, что вы человек. Знаешь, ты всего лишь один человек, Марк".

Поскольку я не относился к себе как к человеку, они поступали со мной так же. Вот почему меня было так легко убить. Конечно, вина полностью лежала на другой стороне.

Слова, подкрашенные лучами заходящего солнца, пронзили задворки моего сознания и никак не хотели уходить.

В итоге я провел в Мейсери около четырех месяцев. После возвращения в королевскую столицу и окончания академии я потратил некоторое время на изучение основ на медицинском факультете академии, оставаясь в Королевской медицинской академии под присмотром доктора Даниэля.

Мое поступление в медицинскую клинику приостановило борьбу за престолонаследие, а благодаря тому, что за моей спиной стоял Дэниел Рейнольдс, внешние нападки на меня были приглушены.

Когда я приобрел большую часть знаний и навыков и завел несколько знакомых, если не друзей, я вернулся в Мейсери.

"... Я не звал тебя".

"Я хотел бы стать твоим учеником".

Ты все еще забавный ребенок, ты знаешь это?" Сказав это, этот наставник с глубокими карманами снова принял меня. Я хотел жить рядом с этим человеком больше, чем с моими родными родителями.

"Не волнуйся; в конце концов, я о тебе позабочусь".

"Я уже стал стариком, чтобы скучать по таким разговорам, не так ли?"

Не успел я опомниться, как уже улыбался, смотрел в глаза, которые счастливо наблюдали за мной, и горячо благодарил его.

Перед началом работы клиники я отправилась в лес, чтобы собрать лекарственные травы, которые могли закончиться. Целительная магия была эффективна для внешних ран, но не для внутренних болезней, поэтому требовались лекарства. В этом лесу, охраняемом семьей графа Дастина, росло множество видов лекарственных трав, собирать которые нам с доктором разрешили.

Я нашла то, что искала, и, подходя к тропинке, ведущей на задний двор особняка леди Аделаиды, услышала легкий, радостный визг подружки.

Оглянувшись, я увидела Маргарет, которая кружилась, вертя в руках корзину, словно танцуя. Черные волосы развевались у ее плеч, подол юбки мягко распускался. Солнце мягко светило вокруг нее, как будто оно было только там, и вальс, который должен был быть неслышным, был слышен на ветру.

Когда я остановился, чтобы поглазеть, она вдруг присела и обхватила себя за лодыжки. Скорее всего, это было правдой, она еще не исцелилась. Если бы не лечение доктора, она бы до сих пор лежала в постели.

Я не мог удержаться от смеха, почему-то мне стало тепло в груди. Как раз когда я собирался пойти помочь ей, она встала и медленно пошла с Бадди, как будто ничего не произошло.

Я посмотрел, как она вернулась на виллу, и пошел обратно домой.

Я постоянно искал ее.

Когда я встретил своего учителя, я стал "человеком". И теперь я не мог сдержать свои вновь обретенные эмоции.

У нее был прямой взгляд, улыбка без скрытых намерений. У нее было беззаботное выражение лица, когда она была с леди Аделаидой или моим учителем.

Кончики белых пальцев касались ладоней собеседников... все, что было далеко от меня.

Я держал их в своих руках и не хотел отпускать.

Я знал название, которое будет привязано к этому чувству. Но мне не хотелось использовать такие банальные слова для описания этого порыва, который я испытывала впервые в жизни".

Маргарет отвергла как ненужные многие привилегии, которые она должна была получить как Дух Орисона. Казалось, она искала не показного обожания многих людей, а лишь привязанности и благодарности самых близких ей людей.

Мне было интересно, как выглядит мир в ее двухцветных глазах, в которых всегда царила атмосфера безмятежности. Мне было интересно, насколько мир, который она видит, отличается от моего собственного.

Он был полон света, и я надеялся однажды познать его.

<http://tl.rulate.ru/book/67802/2463566>